

29. Прокофьева Е. Д. Представления селькупских шаманов о мире // СМАЭ. Т. XX. Л., 1961. С. 54 – 74.
30. Прокофьева Е. Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1971. Т. 27: Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – XX вв. С. 5 – 100.
31. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IX: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. СПб., 1907. 658 с.
32. Смоляк А. В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (Народы Нижнего Амура). М.: Наука, 1991. 280 с.
33. Таксами Ч. М. Шаманство у нивхов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам 2-й половины XIX – начала XX вв.). Л.: Наука, 1981. С. 165 – 177.
34. Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1988. 225 с.
35. Трошанский В. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1902. 204 с.
36. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.
37. Шаракшинова Н. О. Мифы бурят. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. 168 с.
38. Шатилов М. Б. Драматическое искусство ваховских остяков // Из истории шаманства. Томск: Изд-во Томского университета, 1976. С. 155 – 165.
39. Шорский героический эпос. Т. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. 392 с.
40. Эвенкийские героические сказания. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1990. 392 с.
41. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 402 с.
42. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. М.; К.: Совершенство – Port-Royal, 1997. 384 с.

Информация об авторе:

Нам Елена Вадимовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории социально-антропологических исследований исторического факультета ТГУ, n.elvad@yandex.ru.

Elena V. Nam – Candidate of History, Senior Research Associate at the Laboratory of Social and Anthropological Research, Department of History, Tomsk State University.

Статья поступила в редколлегию 19.10.2015 г.

УДК 930.85

РОЛЬ ЧИСЛОВОЙ СИМВОЛИКИ В ШАМАНСКОЙ КОСМОЛОГИИ И В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ МИРАМИ (на материалах сибирского региона) *Е. В. Нам*

NUMERIC SYMBOLS IN SHAMANIC COSMOLOGY AND IN COMMUNICATION BETWEEN THE WORLDS (the case of Siberia) *E. V. Nam*

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства РФ П 220 № 14 В 25.31.0009.

В статье с опорой на этнографические материалы по народам Сибири рассматривается символика, основу которой составляло противопоставление четных и нечетных чисел. Исследование проводится в рамках семиотической методологии, позволяющей выделять дуальные структуры в качестве фундамента той или иной картины мира. Доминирование нечетных чисел в осмыслении мироздания и в шаманской практике позволяет говорить о преобладающем отношении к ним, как к благоприятным, в противовес четным – неблагоприятным (несчастливым). Символика чисел 7 и 9 может служить «строительным материалом» вселенной, характеризующим ее становление и определяющим ее структурные особенности. С помощью этих чисел происходило кодирование информации, включающей в себя характеристики жителей разных миров, а также формировалась своеобразная «сакральная» география, включающая в себя шаманские дороги, речные русла, жилища со множеством дверей и т. д. Кроме того, числа (а также их дихотомия на четные и нечетные) могут рассматриваться как язык духов, посредством которого происходит передача информации в мир людей, а значит как важнейший способ коммуникации между мирами.

Drawing on ethnographic research on the peoples of Siberia, the paper deals with symbolism which is based on the opposition of odd and even numbers. The research is carried out within semiotic methodology that allows identifying dual structures as a basis for a particular view of the world. The dominance of odd numbers in understanding the universe in shamanic practices allows us to speak of the predominantly favourable attitude towards them in contrast to even (unfavourable) numbers. The symbolism of the numbers 7 and 9 can be seen as 'building blocks' of the universe which characterize the development of the latter and define its structural specificity. These numbers were used for encoding information which included characteristics of dwellers of different worlds, as well as for forming a certain 'sa-

cred' geography encompassing shamanic paths, river beds, dwellings with many doors, etc. Apart from that, numbers (along with the dichotomy of even and odd numbers) can be considered as a language of spirits by means of which information is transmitted to the human world and thus as an important way of communication between the worlds.

Ключевые слова: чет и нечет, жизнь и смерть, космогенез, коммуникация, шаманское посвящение, сакральная география.

Keywords: even and odd numbers, life and death, cosmogenesis, communication, shamanic initiation, sacred geography.

Мировосприятие традиционных обществ в значительной степени определяется бинарными оппозициями, которые относятся к древнейшим ментальным структурам. Первые попытки организовать поступающие извне данные о мире проявлялись главным образом в разделении (раздвоении реальности). Соприкосновение человека с нечеловеческим миром и необходимость налаживания коммуникации с ним породили различные варианты осмысления его характеристик. Изучение общих семантических противопоставлений, характерных для мифопоэтической традиции, проведенное В. Н. Топоровым, позволило ему говорить о достаточно ограниченном их количестве, которое «едва ли превышает 2 десятка» [21, с. 15]. Они составляют основу дальнейшего структурирования мира. Среди универсальных оппозиций он, прежде всего, выделял такие как «счастье – несчастье», «жизнь – смерть», «чет – нечет». К наиболее древним он относил семантические противопоставления, связанные с характеристикой структуры пространства (верх – низ, небо – земля, земля – подземное царство, правый – левый, восток – запад, север – юг), а также временные противопоставления (день – ночь, лето – зима, утро – вечер, весна – осень) [21, с. 15 – 16]. Ряд противопоставлений относится к стихиям и находится на стыке природно-естественного и социального начала (сухой – мокрый, вареный – сырой, огонь – вода). Существуют также противопоставления отчетливо социального толка, которые отражают структуру человеческого коллектива (мужской – женский, старший – младший, свой – чужой, близкий – далекий и т. д.). Важную роль в структуре культурного пространства традиционных обществ играет символика, основу которой составляет противопоставление четных и нечетных чисел. Возможно, что в основе данной дихотомии находятся гадательные практики, определявшие благоприятный или неблагоприятный исход предстоящего события в зависимости от того, к какому разряду (чет или нечет) относится получившееся при гадании число. В. В. Иванов предположил, что счетные знаки, которые обнаруживаются уже в произведениях палеолитического искусства, могли быть связаны с осуществлением такого рода обрядов [12, с. 89].

Особенно интересно, что древнейшая гадательная практика по-прежнему актуальна в современных шаманистических культурах. В частности, интервью с бурятской шаманкой С., проведенное в июне 2015 г., выявило значительную роль гадательной практики в ее деятельности. При этом числовая символика понималась как язык духов, посредством которого они передают информацию в мир людей. Гадание может осуществляться с помощью четок. Шаманка спрашивает мысленно духов о какой-то проблеме. Если не-

обходим ответ в категориях «да» или «нет», то четное число подразумевает ответ «нет», нечетное – «да». Кроме того, каждая цифра несет в себе информацию, где обычно нечетные цифры – положительные, а четные – отрицательные. Например, цифра 1 – это начало всему, прекрасное начало, которое может означать вещие сны и предвестие того, что сбудется. 2 – это плохой знак, например, порча, родовое проклятие, 4 – это закрытая дорога, болезнь и т. д. Но в любом случае шаман всегда должен сам понять (или почувствовать), что стоит за тем или иным числом в каждом конкретном случае, а значит, что хотят сказать духи.

Известно, что общение с духами посредством чисел может носить и иной характер. Например, в традиции кетов, при подобной же форме общения мог использоваться только нечетный числовой ряд. Во время шаманского камлания духи извещали о своем появлении стуками в котел. Духам задают вопросы, а они отвечают постукиваниями в котел: три удара = да, один удар = нет [6, с. 32]. Согласно верованиям хантов, четные и нечетные числа кодировали информацию, связанную с оппозицией «живое – мертвое». Большую роль в их системе религиозных представлений играло употребление мухоморного зелья. Существовала даже особая категория ритуальных деятелей *панкал-ку* (*панкал* – мухомор), которые выпивали настой мухомора и в бредовом состоянии передавали присутствующим содержание своих видений [13, с. 60]. Чтобы получить такое снадобье, можно было обратиться к «мухоморной женщине» – *похн ими*, которая в свою очередь могла предложить как «живое», так и «мертвое» зелье. «Живое» готовилось из выросших рядом 3,5 или 7 мухоморов, «мертвое» – из 2, 4 или 6. Человек, отведавший «мертвого» зелья, был обречен на самоубийство [10, с. 82].

В. Н. Топоров связал числовую символику с особенностями пространственного структурирования космоса в культурах «шаманского» комплекса. Схема, предложенная ученым, предполагает совмещение горизонтальных и вертикальных характеристик пространства и содержит семь основных координат: 1) верх; 2) центр; 3) низ; 4) север; 5) восток; 6) юг; 7) запад [22, с. 70]. В то же время двухмерные изображения пространства, представленные в шаманском искусстве, позволяют выделить 9 квадратов, из которых наиболее важны те пять квадратов, которые лежат непосредственно вдоль горизонтальной и вертикальной осей. То есть число значимых мест в таких схемах равно 7+2 [21, с. 17]. Изучение числовой символики в шаманской системе представлений народов Сибири также позволяет выделить числа 7 и 9 в качестве наиболее значимых, стержневых категорий для описания картины мира. У бурят большое значение в

шаманской практике имеет число 9. Оно означает шаманское покровительство. Если во время гадания выпадает это число, то это духи дают знать, что помогут. Максимальное количество шаманских посвящений – 9. Обязательно нужно проводить шаманские камлания на 9 и 19 дни месяца по лунному календарю. В эти дни шаман призывает своих онгонов, общается с ними, просит у них защиты, угощает. Духи в ответ на это наделяют шамана новой силой. У кетов священным и особо почитаемым числом считается 7 [6, с. 14]. У эвенков можно встретить оба варианта числовой символики: у западных эвенков во время камланий доминировало число 7 и кратные от него, у восточных – число 9 [9, с. 245].

Числа 7 и 9 являются важными факторами космо- и антропогенеза, как они представлены в сибирской мифологии. Нганасаны полагали, что в период, когда создавалась земля, 7 гагар поддерживали ноги земли [17, с. 87]. Согласно алтайской легенде, записанной В. Радловым, Тенгере Кайра Кан, главный среди богов, после создания земли вырастил на ней дерево с девятью ветвями. Под каждой из ветвей он создал по человеку, которые являются прародителями 9 племен, населяющих землю [19, с. 357]. В камлании алтайского кама, записанном А. В. Анохиным, слышится сходный мотив, однако фигурирует число 7: «Когда росли 7 поколений, Когда творилась земля...» [4, л. 85]. Согласно воззрениям нганасан землю населяют 7 народов, символом которых являются 7 колков (выступов) на обечайке шаманского бубна. Шаман, владеющий таким бубном, может «гнать след» любого представителя из семи народов [20, с. 176]. Есть также сведения о том, что нганасаны насчитывали 9 народов, которые были связаны 9 нитями (лучами) с Солнцем или Луной [11, с. 24]. Якуты считали, что духи верхнего и нижнего миров так же, как и люди, живут племенами. Злые духи верхнего мира разделяются на 9 племен, а злые духи нижнего мира – на 7 племен [1, с. 114].

Числовая символика является также «строительным материалом» мироздания. Особенно ярко это проявляется в космологической схеме кетов, где число 7 считается наиболее значимым и священным. Они полагали, что вселенная разделена посередине нашей землей. Над нею находятся 7 небес, под нею – 7 подземелий, а по краям расположены 7 морей [6, с. 14]. Даже полный песенный цикл кетского шамана, сопровождавший его воображаемый путь в верхний мир, включал 7 разных по мотиву частей, где каждая часть соответствовала отрезку между двумя остановками на этом пути [3, с. 117]. Ханты также «строили» свою вселенную с помощью числа 7. Считалось, что стихиями неба правят 7 братьев-Гроз (Лабат Похоль), время движут 7 братьев-Дней (Ими Хи́ли), над землей возвышается 7 сфер Торума, под землю уходят 7 черных сфер Хынь Ики, Землею владеют 7 детей Торума [10, с. 87]. По сведениям В. Радлова, собиравшего материал у тюркских народов Алтая, небо имеет 17 ярусов, а подземный мир – 7 или 9 [19, с. 356]. Согласно материалам Л. П. Потапова, алтайцы считали, что на 9 небесном слое живет Ульгень и его сыновья [18, с. 34]. Верховное божество якутов *Tangara* (небо) также «имеет свой престол в 9 небе» [14, с. 42]. У

нганасан мир мертвых находится под землей в мерзлоте. Всего таких «мерзлот» насчитывается 7 или 9. Считается, что все умершие встречаются на 7-й мерзлоте [11, с. 77]. Согласно космологическим представлениям чукчей количество миров 5, 7 или 9. Эти миры расположены в равном количестве над и под землей, и каждому верхнему миру соответствует симметричный нижний [7, с. 40]. Верхний мир у хакасов является обителью девяти творцов, каждый из которых занимает один из 9 небесных слоев. Нижний мир состоит из 7 слоев и находится под управлением 7 подземных божеств [8, с. 48, 51].

Посредством чисел могла кодироваться информация, включающая в себя характеристики носителей различных жизненных начал (или обитателей разных миров), причем тем самым подчеркивалось отличие их друг от друга. Так, кеты считали, что у каждого человека вне зависимости от пола имеется 7 душ, в то время как у животных – по 1. Считалось, что еще находясь в чреве матери, человек получал несколько душ из тех животных и растений, которые употребляла в пищу будущая мать. И только незадолго до рождения через половые органы беременной вселяется главная душа – *ултвей* [6, с. 10]. Шаман мог получать при посвящении дополнительные анатомические характеристики (вторые глаза, уши, новое горло и т. д.), отличавшие его от других людей. В описании одного из посвящений нганасанского шамана, записанного А. А. Поповым, говорится о том, что духи сделали ему 7 сердец, чтобы пользоваться ими при путях 7 болезней [17, с. 97]. Отличить лесных мифических существ *Мис-Махум* от людей манси могли по высокому росту, длинной шее и по наличию 7 пальцев на руках [15, с. 91]. Принадлежностью костюма ненецкого шамана была особая перчатка с 7 пальцами, которую шаман использовал во время камлания: он брал ею горящий хворост и раскаленное железо [23, с. 19]. Возможно, она придавала шаману особые нечеловеческие качества.

Сакральный характер чисел 7 и 9 ярко проявляется в пространственных характеристиках нечеловеческих миров, важной составляющей которых являлись дороги. Шаман должен был уметь ориентироваться в этом пространстве, поэтому во время посвящения он знакомился с его особенностями и выбирал свою заветную дорогу. Человек не посвященный, попав в иномирье, легко мог заблудиться там и пропасть, поскольку не знал, по какой дороге он должен идти. Даже души умерших нуждались в сопровождении шамана, чтобы найти дорогу в царство мертвых. В памяти стариков нганасан еще до недавнего времени сохранялась информация о том, что в мире мертвых есть 7 дорог. Одни связывали это с тем, что у каждого народа своя дорога, другие считали, что человек попадает на ту или иную дорогу в зависимости от характера смерти. Существует своя дорога для самоубийц, для утонувших, для замерзших в пургу. Существует отдельная дорога для тех, кто умер в грудном возрасте. Среди всех дорог выделяется главная, которая предназначена для умерших от старости, болезней и родов [11, с. 76]. Алтайский кам во время путешествия в подземный мир к Эрлику входит в отверстие земли и вскоре оказывается на перекрестке 7 дорог

[18, с. 143]. Нганасанский шаман во время посвящения оказывается около реки с 7 руслами. Духи объясняют ему, что каждый большой шаман имеет 7 начал, спускаясь по этим началам (руслам), можно найти начало болезни [17, с. 99]. По представлениям кетов, человек, подчинившийся зову духов, получает название – *dadij* – блаженный, одержимый. Он отличается необычным поведением (становится пугливым, заговаривается, беспричинно плачет или хохочет и т. д.). Считается, что в этот период он ищет свою шаманскую дорогу. Перед ним 7 дорог, и если он не найдет свою заветную, то или умрет, или станет безумцем [6, с. 24]. Графически дороги шамана в верхний мир можно представить в виде дерева с семью разной длины и направления ветвями, начинающегося на земле и пересекающего остальные слои [3, с. 103]. Когда будущий шаман селькупов вырастет, к нему являются духи и учат его положить жертву на 7 дорог: на дорогу в воде, на дорогу к богу, в огонь, вниз и еще на 3 дороги [16, с. 169]. Аналогом дорог или русел реки могут выступать двери, которые необходимо открыть шаману в ином мире, чтобы добиться своей цели. Посвящение нганасанского шамана сопровождается открытием 9 дверей земляного чума, находящегося на вершине высокой сопки. Каждая дверь имеет порог с очень острым верхним краем, зазубренным «как пила», за каждой дверью живут разные нго, за 9-й дверью – лысый безглазый старик Девятибог – отец и мать всех шаманов [11, с. 134].

Наряду с пространственными характеристиками число 7 имеет ярко выраженный сакральный характер во временном измерении, представляя собой некий цикл, определяющий особенности взаимодействия жизни и смерти человека (или различных вариантов жизненности). Миф о происхождении смерти у кетов повествует о том, что первый умерший человек должен был воскреснуть через 7 дней в случае соблюдения определенных правил. Люди не смогли выполнить необходимые условия, поэтому стали смертными [6, с. 11]. В связи с этим кеты верили, что умерших шаманов нельзя хоронить в течение 7 дней, так как после этого срока они могут ожить [3, с. 96]. Кеты считали, что после смерти человека его главная жизненная субстанция *ул'вэј* в течение 7 лет повторяет его жизненный путь в обратном направлении – от места захоронения (вариант – смерти) до начальной точки, где он стал восприниматься окружающими в образе человека. Целью этого 7-летнего путешествия было собрать все волосы и ногти, по небрежности оставленные в разных местах [2, с. 40]. В похоронной обрядности алтайцев большое значение играет представление о том, что в юрте, где находится умерший, 7 дней живет дух смерти *алдачи*. Через 7 дней он уходит к Эрлику, поэтому кам до 7 дней не может войти в эту юрту [5, л. 11].

Нечетные числа всегда находились в опасном соседстве с числами четными. Так, для того, чтобы достичь семиричности как воплощения некоторого «правильного» порядка, необходимо было преодолеть число 6. Например, «шаманская болезнь» у хантов обычно длилась 6 полугодий («лет») и соответствовала восхождению через шестое Небо к седьмому [10,

с. 87]. Число 6 также могло стать признаком нечеловеческих существ, несущих в себе опасность для человека. В мифологии хантов упоминается чудовище по имени Пырнэ, главным признаком которого является шестипалость. Новорожденные младенцы, имевшие 6 пальцев, рассматривались как его воплощение [10, с. 87]. Любопытно, что у эвенов была записана легенда о великом шамане, который ожил через 6 дней после смерти [14, с. 69]. А Л. П. Потапов упоминает о том, что у телеутов число 6 было сакральным [18, с. 168]. Возможно это была сакрализация того, что несло на себе отпечаток «до(не)человеческого» порядка. В качестве одного из вариантов интерпретации можно рассматривать число 6 как некий рубеж между мирской и духовной жизнью [10, с. 87], и в целом между жизнью и смертью. В наибольшей степени это получило свое отражение в шаманской идеологии: способность шамана ожить по прошествии 6 дней – на 7-й, 7 шаманских дорог, участвующих в посвящении, а значит переводящих шамана в новый «духовный» статус и т. д.

Таким образом, числовая символика (а также выделение в ней дуальной структуры «чет – нечет») играет значительную роль в системе традиционного мировоззрения, тесно связанного с шаманизмом. Числа являются стреловыми категориями, посредством которых происходит формирование определенной картины мира. Доминирование нечетных чисел в осмыслении мироздания и в шаманской практике позволяет говорить о преобладающем отношении к ним, как к благоприятным, в противовес четным – неблагоприятным (несчастливым). Совмещение горизонтальных и вертикальных характеристик пространства традиционного космоса дает в качестве наиболее значимых структурообразующих символов числа 7 и 9. Проследить бытование данных чисел в шаманистических культурах можно в нескольких смысловых сегментах.

1. Символика чисел 7 и 9 может служить «строительным материалом» вселенной, характеризующим ее становление (космо- и антропогенез) и определяющим ее структурные особенности.

2. Посредством чисел 7 и 9 происходит кодирование информации, включающей в себя характеристики жителей разных миров, являющихся носителями различных вариантов жизненности.

3. Посредством этих чисел формируется определенная география иномира, включающая в себя, прежде всего, шаманские дороги, речные русла, а также жилища со множеством дверей.

4. Число 7 представляет собой определенный временной цикл, который связывает и наоборот разделяет фазы жизни и смерти в круговороте бытия.

5. Числа (а также их дихотомия на четные и нечетные) могут рассматриваться как язык духов, посредством которого происходит передача информации в мир людей, а значит как важнейший способ коммуникации между мирами.

Информант: шаманка С., 26 лет, жительница г. Улан-Удэ.

Литература

1. Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – нач. XX вв. Новосибирск: Наука, 1975. 199 с.
2. Алексеенко Е. А. Жизнь и смерть в представлениях народов бассейна Енисея // Мифология смерти. Структура, функции и семантика погребального обряда народов Сибири. Этнографические очерки. СПб.: Наука, 2007. С. 30 – 50. Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-02-025221-9/
3. Алексеенко Е. А. Шаманство у кетов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX – начала XX вв.). Л.: Наука, 1981. С. 90 – 128.
4. Анохин А. В. СМАЭ. Ф. 11. Оп. 1. № 10.
5. Анохин А. В. СМАЭ. Ф. 11. Оп. 1. № 23.
6. Анучин В. И. Очерк шаманства у енисейских остяков // СМАЭ. Т II. 2. СПб.: Типография императорской академии наук, 1914. 90 с.
7. Богораз В. Г. Чукчи. Религия. Ленинград: Издательство Главсевморпути, 1939. 195 с.
8. Бутанаев В. Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2006. 254 с.
9. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX вв.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
10. Головнев А. В. Числовые символы хантов (от 1 до 7) // Народы Сибири: история и культура (Серия: Этнография Сибири). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. С. 82 – 89.
11. Грачева Г. Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материалах нганасан XIX – XX вв.). Л.: Наука, 1983. 174 с.
12. Иванов Вяч. Вс. Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем. М.: Сов. радио, 1978. 184 с.
13. Кулемзин В. М. Шаманство васюгано-ваховских хантов (конец XIX – начало XX вв.) // Из истории шаманства. Томск: Изд-во Томского университета, 1976. С. 3 – 155.
14. Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая пол. XVIII в.). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Кн. Изд-во, 1983. 176 с.
15. Мифология манси. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2001. 196 с.
16. Мифология селькупов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 382 с.
17. Попов А. А. Нганасаны. Социальное устройство и верования. Л.: Наука, 1984. 152 с.
18. Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991. 321 с.
19. Радлов В. В. Из Сибири: страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.
20. Симченко Ю. Б. Традиционные верования нганасан. Ч. 1. М.: ГЕО-ТЭК, 1996. С. 216.
21. Топоров В. Н. К вопросу об универсальных знаковых комплексах. Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы. Т. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. С. 11 – 24.
22. Топоров В. Н. К происхождению некоторых поэтических символов. Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы. Т. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. С. 52 – 82.
23. Хомич Л. В. Шаманы у ненцев // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам 2-й половины XIX – начала XX вв.). Л.: Наука, 1981. С. 5 – 41.

Информация об авторе:

Нам Елена Вадимовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории социально-антропологических исследований исторического факультета ТГУ, n.elvad@yandex.ru.

Elena V. Nam – Candidate of History, Senior Research Associate at the Laboratory of Social and Anthropological Research, Department of History, Tomsk State University.

Статья поступила в редколлегию 12.11.2015 г.